

Нечасто наследный принц Николас находил утешение во сне - или вообще спал, если на то пошло. Последние два года борьбы за оправдание ожиданий премьер-министра и Палаты Лордов на нем сказались.

В дополнение к своим официальным обязанностям, постоянные подталкивания вдовствующей королевы к жене, которую они сами для него устроили, в очередной раз вынудили Николая покинуть дворец.

В тихом скромном доме на окраине столицы, заключенный в объятия своей прекрасной Розамунды, он нашел единственное утешение, в котором нуждался.

— Доброе утро, мой принц, — прошептала она, целуя его закрытые веки. — Ты, наконец, проснулся.

— Ммм, — проворчал он, обняв ее и уткнувшись лицом в ее любимую грудь. — Не думаю, что за последние шесть дней я спал больше восьми часов. Мне нужно это - я нуждался в тебе.

Звук, одновременно неприятный и в то же время слишком знакомый, прогремел по полу под ними.

— Это твой эскорт, — надулась Розамунда. — Пришел, чтобы отнести тебя к твоим шелковым простыням и королевской принцессе.

— Не королевской, а только что удочеренной. Ее бабушка была горничной, — поправил Николас, крепче ее сжимая. — Не обращай на него внимания. Он уйдет.

— Мы оба знаем, что это неправда, — предупредила Розамунда со слабым смешком. — Давай, любовь моя, скоро ты станешь королем, и тогда ты сможешь спать где угодно и сколько угодно.

Он поднял взгляд на ее клеверно-зеленые глаза, обрамленные мягкими платиновыми волосами, затем сосредоточился на этих греховно сладких губах. — Что, если я не хочу спать? — ответил он, просунув руку под простыню вниз по ее животу.

Удар в дверь повторился громче, и Розамунда съежилась.

— Прежде чем он выломает дверь, Николас, — умоляла она. — Мне не нужно дополнительное внимание со стороны моих соседей или твоей бабушки.

Упоминание о вдовствующей королеве отрезвило его мысли так же быстро, как ведро с ледяной водой. Николас схватил Розамунду для быстрого поцелуя, а затем покинул кровать. — Я хотел спросить вчера вечером, тебе здесь все еще удобно? Я могу устроить дом побольше или больше слуг, если хочешь?

— Нет, ты же знаешь, я не люблю суету. — Розамунда неторопливо поднялась с кровати и прошла мимо него, чтобы забрать со стула свое платье. — Я привыкла заботиться о себе. Я не знаю, почему ты вообще потрудился найти мне горничную.

— Потому что хочу, чтобы кто-то здесь составил тебе компанию, — сказал Николас, обняв ее за талию и уткнувшись в ее благоухающие розой волосы. — Я знаю, что мои визиты стали... реже, и я беспокоюсь о тебе.

— Все в порядке, — отклонилась Розамунда, отступив и повернувшись к нему лицом. — Я ожидала этого, когда ты женился. Кроме того, я слышала, что она моложе и красивее меня, так что...

Он остановил ее поцелуем, который стал глубже и возбуждал ее, пока она не задохнулась в его руках.

— Я не прикасался к ней, — прошептал Николас, когда отстранился. — И не буду. Пока ты не забеременеешь, и бабушка, наконец, не сдастся.

— Моя любовь, — нежно сказала Розамунда, поцеловав его грудь. — Она не будет приветствовать меня, даже если я рожу ей внука. Я простолюдинка, разведенная и намного старше тебя. Кроме того, мы пытаемся уже больше года. — Она отстранилась и надела платье. — Возможно, это просто не должно случиться.

— Я буду любить тебя даже без детей, — пообещал Николас, помогая ей зашнуровать платье.

— И даже если ты никогда не выйдешь за меня замуж, я всегда буду тебя любить, — ответила Розамунда с нежной улыбкой. Она подняла его брюки и швырнула их ему, когда рыцарь внизу снова стукнул в дверь. — А теперь, кыш, возвращайся к принцессе.

— Я вернусь, как только смогу уйти, — пообещал Николас и поспешно натянул одежду, схватил свой меч со спинки кровати и выбежал за дверь.

Розамунда подошла к окну и посмотрела на возвышающегося рыцаря, который ждал у двери внизу. Капитан Бомонт снова уставился на нее холодными, неодобрительными фиолетовыми глазами. Несмотря на то, как часто они виделись, когда Николас приезжал в гости, Розамунда так и не смогла привыкнуть к его внушительному присутствию. Однажды, защищая Николаса от потенциального убийцы, она видела, как он разрезал человека пополам.

Бомонт опустил взгляд и поклонился в знак приветствия, когда Николас распахнул входную дверь.

— Ваше Величество, вдовствующая королева ищет вас, — сказал Бомонт, помогая Николасу натянуть куртку и проводя его к двум лошадям, привязанным к частоколу.

— Когда она меня не ищет, Бомонт? Ты мог бы дать мне поспать еще немного, — проворчал Николас, садясь на своего любимого черного жеребца. Он ослабил поводья и перепрыгнул через забор. Ее принц повернулся, чтобы взглянуть на нее, помахал рукой и послал воздушный поцелуй.

Розамунда улыбнулась, помахала рукой и отошла от окна. Она знала, что лучше не ластиться к нему слишком много. В конце концов, она была на шесть лет старше, дважды была замужем и овдовела.

У них были романтические отношения уже три года, и каждый раз, когда Николас от нее уходил, Розамунда говорила себе, что он не вернется. В конце концов, на ее стороне был опыт, и она знала, что любовь - если она существует - никогда не будет длиться вечно.

Впервые Розамунда вышла замуж в возрасте семнадцати лет с мужчиной, выбранным ее отцом. Зверюга солдат, который, к счастью, погиб в войне против Тарин. К сожалению, он оставил ее в долгах, больших, чем она могла выплатить даже после продажи их дома и своего имущества. Столкнувшись либо с бездомностью, либо с продажей себя в рабство, Розамунда неохотно вернулась к отцу и работала швеей, чтобы выплатить долги своего покойного мужа.

Ее отцу не потребовалось много времени, чтобы найти ей другого поклонника. Мистер Артли был джентльменом постарше, но человеком состоятельным и более чем способным списать ее долги. Розамунда, однако, несмотря на протесты отца, решительно отказалась от его предложения. Ей было достаточно одного несчастного брака.

И все же брак все равно состоялся, хотя до сих пор Розамунда не могла вспомнить ни церемонию, ни свои брачные клятвы. Те, кто называл себя ее друзьями, говорили, что она была слишком пьяна, чтобы стоять, и к тому времени, когда все было сказано и сделано, она проснулась рядом с той крысой, изображавшей человека, как недавно учрежденная миссис Артли.

Розамунде нравился большой дом, платья, драгоценности и послушные слуги. По сравнению с жизнью солдатской жены, она была на удивление грандиознее. Но это имело цену, которую она считала отталкивающей. К счастью, два года спустя Артли, подавившись рыбьей костью, умер, а Розамунда в возрасте двадцати двух лет снова овдовела.

И теперь, в двадцать шесть лет, она была тайной любовницей наследного принца и будущего короля Лафеары. Однажды она станет его королевской супругой - но только, если сможет родить ему ребенка.

Родословная королевской семьи Лафеары считалась священной и, как таковая, охранялась религиозными принципами Святой церкви. Супруги должны были выбираться из подходящих семей знати. Исключения делались для простолюдинок, если женщина была девушкой до того,

как ее поместили в королевскую постель, и она забеременела.

Розамунда не соответствовала ни одному из этих требований. Но, она любила своего принца, чего не могла достичь даже его дикая жена. И если Элеонора произошла от горничной, то что не так с родословной Розамунды?

Ее отец, как и его предки, служил Лафеаре солдатом, пока стрела и инфекция не поразили его левую ногу. Ее мать была швеей и умерла от лихорадки, когда Розамунда была ребенком. Возможно, они не были знатными людьми, но они никогда не были рабами и очень гордились этим фактом.

Розамунда вздохнула, глядя в зеркало на своем столе. Мужчины по-прежнему называли ее красивой и смотрели ей вслед похотливыми глазами, но все, что видела Розамунда, это признаки того, что с годами к ней подкрался возраст. Ее кожа казалась тусклой, волосы безжизненными, а темные круги и морщинки, появившиеся в уголках ее глаз, заставили Розамунду потянуться за своей косметикой.

— Мисс, — робко позвала горничная, входя в комнату с подносом с чаем.

— Заходи, Мышь, и поставь, — проинструктировала Розамунда, отвлеченно раскладывая пудры и кисти. — Принеси мне свежий кувшин розовой воды и таз, чтобы умыть лицо.

— Да, Мисс. — Горничная поставила чашку на стол рядом с косметикой и ушла с подносом.

Розамунда взяла чашку и вдохнула ее расслабляющий аромат. Это был экзотический чай из Струнга, соседа и союзника Лафеары, она влюбилась в этот чай, когда Николас представил ей его более года назад. Почему-то свежесваренная корица и травы всегда помогали ей очистить разум и успокоить нервы. У нее в кладовой был запас чая, которому не грозила опасность иссякнуть - подарок от Николаса и извинения за его отсутствие в последнее время.

"Действительно, он такой милый. И подумать только, что его новая жена не может даже уложить его в постель."

Розамунда ухмыльнулась и подула на ароматный пар, не подозревая, что с порога за ней наблюдала горничная, которая улыбалась из тени, наблюдая, как хозяйка пьет чай.

<http://tl.rulate.ru/book/45189/1532255>